

Кем заняты мысли

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит едва дождалась вечера, когда вся ставка успокоилась, Цэрэн уgomонилась, и можно было безбоязненно обратиться в лису и выскользнуть из гэра, никем не замеченной. Она внимательно смотрела по сторонам и прошмыгнула мимо дозорных недалеко от своего гэра, укpывшись в тени. На степь опускалась вечерняя прохлада, а на небе уже горели звезды и серп молодой луны. Скоро дни будут все короче, а ночи - длиннее, но до этого времени они должны успеть уйти на новое место.

Алахчит пробежала по высокой траве и оказалась возле самого озера, но еще какое-то время бежала вдоль него по восточному берегу, где он был более пологим, пока не убедилась, что стоянка не скрылась за пышными кустами на берегу, и только тогда превратилась обратно, и оперлась спиной на кривое дерево, что спускалось ветвями прямо к воде. Она надеялась, что Санджар ее найдет и ветер раньше донесет до него ее присутствие, чем он ее увидит. Алахчит подставила ночному ветру лицо и прикрыла глаза.

На душе у нее было радостно от того, что теперь не было необходимости срочно выходить замуж за нелюбимого. И что союз с медведями все же был сохранен. У наутро она сходит к Номинжин, и она обо всем ее расспросит подробнее. Сейчас же Алахчит хотела чуть больше подумать о себе и о том, кто занимал ее собственное сердце и все мысли.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар ждал, стараясь как можно больше занять себя делами. Он видел жениха Алахчит, который много времени проводил с другими Лисами и даже помогал кому-то из старейшин Алтанов с левадами. Медведь был здоровым, но ничего плохого в нем Санджар не мог разглядеть при всем желании.

Когда вечером Тургэн принёс записку, Санджар не знал, радоваться ему или готовиться к худшему. Возможно, Алахчит хотела сказать ему о том, что решила дать согласие сватам, и тогда было понятно, почему эта встреча должна была остаться в тайне.

Санджар вышел из гэра, когда уснула его мать. Он перекинулся лисом и в таком виде отправился к озеру, где на берегу учуял знакомый ему аромат лисицы. Он вышел к дереву, где заметил девушку, и только там снова принял человеческий облик.

- Привет, - сказал Санджар и улыбнулся. Он соскучился, в эти дни они толком не общались. - Ты меня звала.

Алахчит Алтан Борджигин

Степь и озеро не молчали, они жили своей жизнью - тут и там был слышен плеск ударившей хвостом по воде рыбы, шуршала трава, где-то кричал тарбаган,

шелестели листья на деревьях. Алахчит давно не покидала ставки и соскучилась по этому ощущению свободы и бескрайнего простора, когда все до самого горизонта - лишь степь и степь. Это было безрассудно, покидать ставку сейчас, когда в прошлый раз на них напали и пострадал Санджар, но она больше не могла и дальше сидеть в своем гэре, ограничиваясь лишь костром неподалеку. Она чувствовала себя запертой в своей же Орде, словно была пленницей, а не Ханом.

Она обернулась, когда трава зашуршала совсем близко, и на поляну на берегу ступил крупный лис, хорошо ей знакомый. Алахчит улыбнулась и подождала, когда Санджар превратится, прежде чем приблизилась.

- Звала, - кивнула она и прижалась крепко, обнимая руками за пояс, спрятала лицо на плече, закрывая глаза и прижимаясь лбом к его шее, горячей после превращения.
- Соскучилась, нет больше сил сидеть взаперти, как в клетке какой.

Она вдохнула теплый запах - шерстяной ткани, дыма от костров и очагов, и даже что-то немного лисьего - и не смогла заставить себя отстраниться.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не ожидал столь теплого приветствия. Он обнял Алахчит в ответ, крепко прижав её к себе. Он тоже соскучился по возможности быть с ней. Несмотря на то, что прошло совсем немного времени с тех пор, как они не знали о планах медведей на свадьбу, казалось, что он мог так просто её обнять вечность назад, в какой-то другой жизни. Санджар провёл рукой по волосам Алахчит, коснулся губами её макушки.

- Я тоже соскучился, - ответил он. - Никто не видел, как ты ушла? Не будет разговоров?

Он боялся, что эта встреча помешает Алахчит. В эти дни они почти не общались, и Санджар понимал, что в Орде есть кому раздуть сплетни даже из их встречи после его возвращения. А это могло помешать Алахчит и создать дополнительные сложности с переговорах с медведями. И то, как она передала записку с просьбой о тайной встрече было для Санджара знаком, что ей не хотелось поводов для этих сплетен.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит переживала, что в эти дни между ними окажется пропасть, которую они уже не смогут преодолеть. И что он скорее оттолкнет ее, опираясь на то, что она все еще не решила, какой ответ дать медведю, и потому пытается усидеть на двух стульях сразу, и не отказываясь от союза и не находя в себе силы расстаться с ним. Но все это было лишь ее опасениями, потому что она почувствовала, как мужские руки крепко обнимают ее в ответ.

- Никто, - ответила Алахчит, продолжая прижиматься к Санджару. - Я проскользнула лисой прямо за спинами дозорных. А тебя не видели?

Острой необходимости в том, чтобы так прятаться, уже не было, но они еще не объявили о своем решении отменить сватовство, и Алахчит не хотела давать повод

для лишних слухов. Она уже обратилась к роду Хулагу, чтобы они выбрали нового хана, и видела, как смотрел на нее Ильяс. Ничего хорошего от него она уже не ждала.

- Есугэй приходил сегодня, - не утерпев, все же сказала она. Ей хотелось кричать об этом на весь свет, но она отложила решение сообщить Орде это уже на следующий день. - Свадьбы не будет.

Санджар Хонгират Борджигин

- Нет, не видели, - заверил девушку Санджар.

Она и сама видела, что он пришел в лисьем облике, а лисы как никто умели путать следы и не попадаться на глаза. Его отсутствие в гэре никто не заметит - мать давно легла спать. От этих мыслей Санджара отвлекли слова Алахчит, такие желанные и таки невероятные. Он чуть отстранился, ловя взгляд девушки и улыбаясь.

- Ты ему отказала? - спросил Санджар.

Она просила несколько дней, но он не знал, когда именно от Алахчит требовали дать окончательный ответ. Возможно, она нашла какой-то уважительный повод, чтобы не сильно ссориться с важными для Орды союзниками. Санджару было сложно думать об этом, когда он просто радовался тому, что Алахчит снова была свободна. Их обоих устраивали те отношения, что были до сватовства медведя: когда они никуда не спешили, но проводили вдвоем каждый вечер.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит наконец-то за все эти дни чувствовала себя спокойно. Ей не хватало тех вечеров вместе с Санджаром, когда она могла отвлечься от нескончаемых мыслей про дела и заботы и поговорить с ним о чем-то другом. Сейчас часть проблем все же ушла, и, хотя впереди маячили новые, уже не казалось, будто они похоронят ее под собой, завалив с головой.

- Мне не пришлось это делать, - ответила Алахчит. Она улыбнулась Санджару в ответ, видя, что его эта новость обрадовала. - Он признался, что за то время, что провел среди Лис, встретил другую. Что хочет быть с ней, но надеется, что мы сохраним союз между двумя кланами. Я не могла отказать ему в этой просьбе.

Стоило признаться, что в мужчинах Номинжин разбирается намного лучше, и знает, как найти к ним подход. Это не раз заставляло Алахчит думать о том, что она, если захочет, то может обратить на себя внимание каждого, и ее мысли тут же перескакивали на Санджара. Мог бы он устоять против ее чар, которые она бы обрушила на него, как принцесса Рысей, а не как Номинжин, которая до этого времени вела себя ниже травы и тише воды?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар удивился тому, что Медведь отказался от сватовства сам. Речь шла об очень важном для его клана союзе, потому что Лисы были важны для горцев ничуть не меньше, чем те для Лис. Но такое решение было на руку Алахчит и Санджару, и

винить гостя совсем не хотелось.

- Что же за Лиса посмела затмить Великого Хана? - с интересом спросил Санджар.

Это был кто-то очень смелый, раз не постеснялась уводить жениха у самой Алахчит. Да еще и за столь короткое время. Но перед этой девушкой они были в долгу, она заслуживала щедрых свадебных подарков. Санджар при всем желании не видел в Медведе ничего, что позволило бы считать его плохой партией.

Все решилось даже лучше, чем можно было ожидать, потому что в итоге свадьба Алахчит не состоялась не из-за её отказа, и у Медведей не было причин обижаться на Лис. Наоборот, они могли считать себя должными, что их знатный жених оказался столь переменчив в своих желаниях.

Алахчит Алтан Борджигин

- Та, которой я не стала в этом препятствовать, - ответила Алахчит с лукавой улыбкой. Она немного отсранилась, когда ощутила, что удовлетворила самую большую потребность в физическом контакте, и можно уже так сильно не прижиматься, словно опасаясь, что его у нее отнимут, и ей снова придется довольствоваться одиночеством. - И которая сама предложила свою помощь.

Формально Номинжин не была Лисицей в полном смысле этого слова, потому что оставалась рысью, как, скорее всего, и ее сын тоже, но Алахчит не общалась на такие мелочи внимания. В лисьей хитрости и даже какого-то коварства Номинжин явно не чувствовала недостатка, да и, принимая ее как дочь Их-Чэрэна, Алахчит согласилась с необходимостью забыть о прошлом для безопасности не только самой беглой принцессы, но и всего клана в целом. Она не считала, что Номинжин ее затмила. Потому что они были разными, и каждая получила то, что хотела.

- Ты все узнаешь сам, но позже, мой любопытный нойон, - Алахчит снова улыбнулась и потянулась к Санджару с поцелуем. - Но лучше поцелуй меня, как в прошлый раз, чтобы даже голова кружилась.

Санджар Хонгират Борджигин

Решение оказалось ровно таким, какое стоило ожидать от главной из лисиц. Видимо, именно об этом говорила Алахчит, когда намекала, что все может решиться через пару дней. Она сама уступила своего знатного и важного жениха той, для кого этот союз был желанным, осталась в выигрыше, не поссорилась с Медведями и осталась при своих. Её решениям стоило доверять и впредь.

Санджара не нужно было уговаривать, когда он услышат от Алахчит её просьбу. Он поцеловал её в губы, сначала нежно, потом более жадно, и крепко обнял девушку за талию. Он провел рукой по её щеке, затем по её волосам, продолжая целовать в губы.

Они снова могли быть вместе на тех условиях, которые их устраивали. Не оглядываясь, не слушая сплетни, поступая так, как считали нужными. Санджар ненадолго отстранился, чтобы убрать за ухо прядь волос, которая выбилась из хвоста и мешалась.

- Ты - самая хитрая лиса в степи, - сказал он и улыбнулся.

Алахчит Алтан Борджигин

У Алахчит и правда немного закружилась голова, когда Санджар ее поцеловал. Сначала нежно, а потом и чуть более жарко, как она и просила. Она скучала. И давно себе уже призналась, что думает о Санджаре больше, чем стоило бы. Ей хотелось казаться независимой от него, делать вид, что это она устанавливает то, как будут развиваться дальше их отношения, но правда была совершенно иной - стоило ему оказаться рядом и обнять, как Алахчит тут же хотела быть слабой. Чтобы он оставался сильным, мог все решить и сделать, а она бы просто положила голову ему на плечо и замерла, влюбленно за ним наблюдая.

Она снова прижалась к нему чуть сильнее, жадно прижимая губами к его губам, и внутри все даже немного болело от этого напора и жара. Она подумала вдруг, когда он отстранился, что, пожелай он продолжить, она бы не стала его сдерживать.

- Еще нет, - призналась она. - Иначе я придумала бы сама, как сохранить союз с Медведями и избежать замужества. И Менгу и Унур не стали бы затевать за моей спиной что-то подобное.

Умом она понимала, что невозможно быть готовым ко всему и все предусмотреть, но все равно хотелось бы чего-то подобного избежать. Этот заговор принес слишком много проблем.

Санджар Хонгират Борджигин

- Еще все впереди, - сказал Санджар. - Теперь у нас есть маги Земли, которые помогут строить город, и хан Медведей, который будет чувствовать вину за поведение сына. Это - твоя победа, и Лисам будет проще принять любое твое решение в отношении Унура и Менгу.

Он не хотел много думать о них сейчас, хотя помнил, что Алахчит сложно отвлечься от разговора о делах. А сейчас их личные отношения и дела Орды сплелись слишком сильно. Санджар провел кончиками пальцев по краю уха Алахчит, затем коротко коснулся губами её губ.

- И мы снова можем встречаться, - добавил он, ловя её взгляд.

Не верилось, что все могло решиться так хорошо. Санджар боялся, что проснется, и это все окажется лишь грезами, а в реальной жизни он по-прежнему будет с ужасом ждать, когда Алахчит даст согласие Медведю. Но она была рядом. Настоящая. Жар от её губ не спутать ни с чем.

Алахчит Алтан Борджигин

- Я снова говорю о делах. Прости. Не будем о них сейчас, можно забыть хотя бы на один день, буду решать все потом.

Алахчит довольно улыбнулась. Много действительно сложилось в их пользу и,

наверное, всего бы этого не было, если бы не она. Ей нужно было научиться распределять обязанности и позволять другим выполнять свою работу. Нойоны управляли своими кланами, но подчинялись в конечном итоге ей. И Алахчит решала, как будет дальше развиваться Орда.

- Давай погуляем, - предложила она, беря Санджара за руку и переплетая пальцы с его. - Недолго. Я так засиделась на месте. И ночь теплая.

Насколько ночи в степи вообще могут быть теплыми, потому что к утру на траве мог лежать иней даже в середине лета. Но Алахчит не знала других, более теплых, ночей. На ней сегодня не было платка, но был теплый дэгэл, и она не боялась замерзнуть. К тому же рядом с Санджаром ей всегда было тепло. Она не думала, что что-то случится на этот раз и, по правде говоря, устала все время ждать плохого. Ей хотелось побыть просто Алахчит, которая проводит время с любимым.

Санджар Хонгират Борджигин

- Пойдём, - согласился Санджар, беря Алахчит за руку.

С озера дул холодный ветер, но ночь была довольно тёплой. И он был рад прогуляться с Алахчит наедине, не думая о том, что их кто-то мог застать вдвоём. Она снова вернула себе возможность проводить время с кем вздумается.

- Я рад быть рядом с тобой, - сказал Санджар. - Ты, я и больше никого. И никаких дел. Смотри.

Он показал на озеро, вода в котором сейчас казалась почти черной, и противоположного берега видно не было видно. Казалось, что вода переходит в ночное небо, украшенное яркими звездами. Они отражались в мелкой ряби, пропадая и возникая вновь.

- Как будто мы стоим у края земли, а дальше начинается небо, - сказал Санджар.

И как будто во всем мире они были сейчас только вдвоем.

Алахчит Алтан Борджигин

Света молодой луны вполне хватало для того, чтобы не оступиться на камнях у озера и не запнуться обо что-нибудь, и, как часто бывало в степи, берега водоемов все сплошь и рядом были усыпаны звериными тропами. В степи вода значит жизнь, здесь все поселения и стоянки возможны только там, где есть достаточно воды. Люди могут делать запасы, но как напоить стада и табуны, численность которых превышает тысячу голов?

- Если мы стоим у края земли, значит, стоим и на берегу неба? - спросила Алахчит, любясь отражающимися в водной глади звездами. Нигде нет такого неба, как в степи, когда за несколько дней пути поблизости нет ни единого города или поселения, что могло бы перекрывать свечением звезды. Даже костры, что зажигали на ночь дозорные, отсюда были не видны. Алахчит присела и подобрала с земли небольшой камешек, который затем бросила в воду, заставив ее покрыться кругами.

- Как будто путь в другой мир, - заметила она. Она прижалась щекой к плечу Санджара, вдруг осознав, какой огромный мир ее окружает, и он не ограничивается одной только степью вокруг.

Санджар Хонгират Борджигин

- Наверное, - Санджар улыбнулся, ему понравилось сравнение края земли с берегом неба.

Он обнял Алахчит за талию, когда она прижалась к нему. От воды дул холодный ветер, который усиливал рябь, но затем стихал, позволяя волнам и серпу Луны отражаться в темной гладкой поверхности. Звезды в степи были настолько яркими, что можно было хорошо рассмотреть серебристую полосу Млечного Пути, похожую на огромный шарф из полупрозрачной серебристой материи, который потеряла какая-то из богинь.

Круги от брошенного в воду камня пропали, и Санджар провел рукой в сторону озера, заставляя легкий порыв ветра вновь создать на зеркальной поверхности мелкую рябь. Он дождался, когда эта рябь снова утихнет.

- Сейчас мне кажется, что все идет своим чередом. И какая бы рябь ни мешала звездам отражаться в озере, она пройдет, и все снова станет таким, как должно, - сказал Санджар. - Что все равно все будет так, как должно. И не будет никаких неожиданных сватов. И получится за два года построить достаточно домов для зимовки.

Алахчит Алтан Борджигин

Порыв ветра снова поднял рябь. Алахчит иногда забывала, что владела магией, она не прилагала должного усердия в изучении магии воздуха, как бы ни бился над ней Оронар, и больше внимания уделяла стрельбе из лука. И в такие моменты, как сейчас, ей было проще найти какой-нибудь камешек, а магией пользоваться тогда, когда не остается иного выхода.

Санджар снова затронул щекотливую для них обоих тему, но на этот раз Алахчит и не думала на него за это злиться. В эти дни она о много успела подумать. Поняла, что рядом не видит никого другого, кроме Санджара, по крайней мере именно сейчас. Она не могла знать, что будет дальше, и кто встретится ей в будущем. Она должна была думать о будущем Орды, но сама хотела жить здесь и сейчас в тех отношениях, что у нее уже были.

- Какими бы выгодными не были союзные отношения, нет никакой необходимости заключать брак, чтобы их сохранить, - ответила Алахчит. - Впредь мы сами будем устанавливать условия, на которых будут заключаться соглашения. И это точно будет не брак.

Она понимала, что пока не выйдет замуж, этот вопрос так или иначе все равно будет подниматься. Но пока не готова была на такой решительный шаг.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар считал, что так и должно было быть с самого начала. И что никакие ханы не могли вести переговоры о сватовстве Алахчит, не посоветовавшись об этом с ней самой. Она была Великим Ханом, а не невестой для выгодного династического брака. И без ложной скромности Санджар считал, что Лисы будут независимы только в том случае, если Алахчит выйдет замуж за кого-то из своих.

- Брак должен быть только твоим личным делом, - сказал Санджар. - И тем более никто не должен решать такие вопросы у тебя за спиной.

Он уже принял как факт, что в ближайшее время Алахчит не будет думать о свадьбе, у неё много других не менее важных дел. Но он не хотел мириться с тем, что будут внезапно возникать новые женихи, подобные этому медведю.

- Я думаю, тебе стоит сказать оставшимся нойонам о том, чтобы не просто не обсуждали такие предложения у тебя за спиной, но и резко пресекали подобные вопросы на переговорах, - предложил Санджар. - У нас не так много союзников. Если ханы каждого узнают, что ты точно не ищешь жениха - разговоры об этом должны скоро утихнуть.

Алахчит Алтан Борджигин

Она надеялась, что разговоры о женитьбе утихнут еще после того сватовства Ильяса, когда она четко выразила свою позицию относительно чужих намерений и планов, но некоторым, как выяснилось, недостаточно сказать один раз, и требуются меры гораздо более серьезные, чем просто словесный выговор. Что ж, теперь наказание для ослушавшихся станет более ощутимым. Алахчит не собиралась это прощать. Она уже один раз попыталась решить дело миром, но это не оказало должного эффекта на упрямых самодовольных ханов. Значит, сейчас ее очередь дать им понять, что с ее мнением считаться нужно в первую очередь.

- Уверена, что после суда над Менгу и Унуром они поймут это намного лучше, чем если я просто скажу на словах, - мрачно заметила Алахчит. Где-то в озере плеснула хвостом рыба, и по поверхности, хорошо видимой в свете молодой луны, снова пошла неровная рябь. Крикнула какая-то птица, в траве прошушрала стайка полевок. Степи была равнодушна к чужим проблемам.

- Нужно разобраться с ними до того, как вернутся разведчики и Орда отправится в путь. Не хочу тянуть в новое место старые ошибки.

Она ожидала их чуть ли не со дня на день. Прошел почти месяц с тех пор, как они уехали. До Улан-Батора неделя пути верхом, значит, они скоро должны были вернуться.

Санджар Хонгират Борджигин

- Когда разведчики вернутся, будет много работы, - сказал Санджар. - В это время у всех кланов должны быть надежные ханы.

Нужно было принимать решения о том, где взять средства на первые постройки и запасы на зиму. Какие-то из них понадобятся до того, как появятся доходы от торговли с Медведями. Одни кланы на этом этапе могли помочь другим, но для

этого нужно было доверять ханам, которым даешь в долг.

Санджар обернулся, когда рядом вспорхнула птица. Он крепче обнял Алахчит и улыбнулся, затем коснулся губами щеки девушки.

- Надеюсь, она не расскажет о том, что нас здесь видела, - сказал Санджар о птице.

Степь ночью не спала. Когда засыпали те, кто был активен днём, просыпалась новая смена. И лисы неплохо чувствовали себя среди ночных обитателей.

Алахчит Алтан Борджигин

У Алахчит иногда складывалось впечатление, что она не может никому доверять, кроме своих старейшин, которые поддерживали ее, несмотря ни на что. И сейчас особенно остро вставал вопрос доверия, когда она понимала, что плохо знает своих людей и они могут выкинуть за ее спиной что-то еще, не поставив ее в известность. Даже если Менгу руководствовался благими намерениями, он должен был обсудить это с ней, а не искать себе сообщников среди сочувствующих и что-то делать вне ее внимания.

- Я не знаю, кому могу доверять, а кому нет, - призналась Алахчит. Все это оказалось очень сложно, она думала, что раз ее выбрали ханом, то она может доверять этим людям, но многие из них преследовали какие-то свои цели, пока она пыталась дать Орде возможность существовать дальше. Лисы слишком долго были разрозненными, и каждый привык думать только о благе своего племени, а не о всех разом.

- Когда я сообщу о том, что свадьба с Медведем не состоится, нам больше не нужно будет прятаться, - ответила Алахчит, с нежностью прижимаясь щекой к щеке Санджара. Все слишком цеплялись за эту свадьбу, хотя Лисы допускали возможность отношений вне брака, если они не приводили к рождению внебрачных детей. И Алахчит это бесило, словно то, что она Хан, накладывало на нее какие-то иные ограничения.

Санджар Хонгират Борджигин

- Объявишь завтра? - спросил Санджар.

Он считал, что будет правильно, если сначала станет известно о том, что Медведь нашел другую невесту, а потом уже они с Алахчит станут снова встречаться у костра. Унур и Менгу прекрасно знали об этих встречах и плевать хотели на личные интересы Алахчит. Лисы никогда не настаивали на свадьбах ради выгоды, когда новобрачные видеть друг друга не могли. Любая лиса отличалась гордым нравом и непростым характером, и пару себе каждый выбирал сам и на всю жизнь.

- Или подождем, когда Медведь назначит дату новой свадьбы? - Санджар улыбнулся.

Он хотел извлечь из этой ситуации максимум выгоды для Лис, и ради этого был готов встречаться с Алахчит за пределами ставки, выбираясь ночью в зверином облике на эти свидания. И он считал, что Алахчит его мнение разделит, потому что

она тоже была лисицей.

Алахчит Алтан Борджигин

- Он не сможет ее объявить до тех пор, пока я не сообщу, что союз между нашими кланами возможен без нашего брака, иначе это будет выглядеть как измена и подорвет авторитет, - ответила Алахчит. - Он хороший человек и был честен со мной, и я хочу ответить ему тем же. Завтра утром я сообщу об этом решении остальным.

Она не думала, что это как-то сильно изменит их отношения с Санджаром, узнают остальные завтра или позже. Наоборот, ей хотелось не чувствовать себя виноватой за то, что предпочитала проводить вечера с ним, не будучи за ним замужем. Они договорились, что для них - это самый лучший вариант встреч, и Алахчит хотела хоть что-то сделать не для других, а для себя. Им еще нужно друг друга узнать прежде чем она окончательно решит, тот ли он Лис, с которым она хочет провести всю свою жизнь. И такие решения нельзя делать спонтанно, какой бы ветренной ни была Алахчит, она предпочитала думать перед тем, как что-то делать.

- Я надеюсь, когда-нибудь, наше общество изменится настолько, что перестанет видеть в браке цену за мир, союз или какие-то другие услуги. О гордости Лис можно слагать легенды, но она ничего не значит, когда девушку выдают замуж за того, кого она не любит. Это неправильно.

Санджар Хонгират Борджигин

- Тебе виднее, - ответил Санджар.

Он сейчас очень хорошо относился к Медведю, который больше не стоял у него на пути, и Алахчит могла налаживать дипломатию так, как считала нужным.

- Как и вообще считать, что девушки клана - это ресурс для выгодных связей, - добавил Санджар, глядя на озеро.

Он старался искать рациональные решения. Сейчас в Орде женщин было заметно больше, чем мужчин: многие воины пали в сражениях, зато присоединились женщины, которые ушли от Шакалов, и те, кто сейчас обучал врачеванию с наставницами-зайчихами. С каждым династическим браком Лисы теряли бы людей, потому что невесты обычно уходили в семью женихов. Санджар считал, что Лисам было выгоднее, чтобы эти женщины оставались с ними. И не рвались замуж, чтобы покинуть Орду, а для этого им нужно было считать, что замужество - не смысл их жизни.

Алахчит Алтан Борджигин

- Значит, стоит запретить подобное. Хотя бы среди Лис, а там, надеюсь, это станет и для других примером, - ответила Алахчит. Она не могла влиять на другие кланы, но могла управлять Ордой. И даже если среди ее соплеменников такие перемены могли вызвать негодование, она не намерена была уступать в этой принципиальной для нее вещи. Если Великий Хан может выйти замуж по любви, может и любая Лисица и каждая из тех женщин, что сейчас пребывали в Орде.

Порыв степного ветра снова поднял рябь по воде. Алахчит посмотрела на Санджара, нежно улыбнулась ему и легко коснулась губами его губ, а затем отстранилась, чтобы поймать его взгляд в полумраке ночи.

- Я так счастлива с тобой сейчас, - прошептала она. - А ты? Ты счастлив, Санджар?

Скоро нужно возвращаться. Орда рано просыпается, и Алахчит не позволяла себе долго валяться в кровати, потому что потом намного сложнее заставить себя подняться. И все еще было столько дел, которые требовали ее внимания и каких-то решений. Может быть, когда-то она и сможет долго-долго просыпаться утром и вставать только ближе к обеду, но еще очень не скоро?

Санджар Хонгират Борджигин

От мыслей о судьбах Орды Санджара отвлек поцелуй Алахчит. Лис охотно ответил ей, обняв девушку за талию. Конечно, он был счастлив, потому что ситуация, которая несколько дней не давала ему покоя, разрешилась самым лучшим образом. И он снова был с лисицей, которая была для него ближе всех.

- Счастлив, - ответил Санджар, когда немного отстранился и поймал взгляд карих глаз Алахчит. - Я рад быть с тобой, - он коснулся губами кончика её носа, затем убрал за её ухо локон волос. - И рад тому, что все так получилось.

Он снова верил, что со временем Алахчит станет его женой. Пусть не через год и не через два. Она была младше него, и у неё было много других дел. И Санджар считал, что добьется своего лишь в том случае, если это поймет и не будет слишком навязчивым. Им было хорошо сейчас. И Лисы традиционно нормально относились к таким отношениям. И все было бы хорошо, если бы Менгу не затеял свою игру, и было хорошо сейчас, когда все решилось.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не смогла сдержать улыбки. Она старалась чтобы всем вокруг нее было хорошо, считала, что в этом и есть самая главная задача Великого Хана. Добиться не того, чтобы память о ней сохранилась надолго, а привести свой народ к процветанию, независимости и влиянию в степи, чтобы каждый в Орде чувствовал себя в безопасности и мог сказать, что счастлив. Она не могла каждому дать то счастье, что он хотел получить, но Санджар был ей дорог. Ей было радостно видеть улыбку на его лице.

Она приложила много усилий к тому, чтобы все сложилось так, как сейчас. Но если бы не помощь Номинжин, этого всего не было бы. Алахчит всего лишь нужно было играть свою роль достаточно убедительно.

- Мне хорошо с тобой, но нам нужно возвращаться, - с сожалением сказала она. - Как бы я хотела гулять с тобой всю ночь напролет...

Но пока это было неосуществимо, ведь утро настанет раньше, чем Алахчит окажется к тому готова.

Санджар Хонгират Борджигин

- У нас впереди много ночей, - ответил Санджар.

Они никуда не опаздывали. Теперь у них был завтрашний день. послезавтрашний, и много других. Понимание этого позволяло спокойно вернуться в Орду, чтобы хоть немного поспать перед завтрашним днем. Сейчас у Санджара не было возможности отсыпаться целый день - он снова выполнял все положенные хану дела - но такой повод не выспаться как сегодня его не расстраивал.

- Я все еще надеюсь, что однажды мы уедем на всю ночь в степь верхом, - сказал Санджар.

Чтобы оказаться наедине и далеко ото всех. Почувствовать свободу и ночной ветер, пахнувший травами. Видеть только степь и небо. Забыть обо всех на целую ночь и радоваться возможности быть вместе.

Серп Луны и звезды отражались в озере. Санджар считал, что все вокруг - их сообщники, которые радуются вместе с ними этой встрече.
